

УДК 316.74; 316.334

ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ЭТНИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА СОЦИАЛЬНЫМ ИНСТИТУТОМ?

С. А. Мадюкова

Институт философии и права СО РАН (г. Новосибирск)
sveiv7@mail.ru

Аннотация. В статье проанализированы подходы к исследованию социальных институтов в широком и узком их понимании, с фокусом на социологической интерпретации институтов и институционализации. Определены значимые функции социального института и условия его формирования в ответ на социальный запрос. Зафиксировано понимание культуры как родового понятия для этнической культуры и дано обоснование институциональной интерпретации культуры. Автор приходит к выводу, что этнокультуру можно рассматривать как социальный институт в двух смыслах: широком и узком. В широком смысле этнокультура как институт раскрывается в совокупности норм, правил, традиций и ритуалов, регламентирующих жизнь и поведение людей. Понимание этнокультуры как института в узком смысле особенно актуально на современном этапе развития. Оно включает институционализацию в конкретных политических (министерства культуры), социальных (общественные организации), культурных (театры, библиотеки), образовательных (школы, колледжи, ВУЗы) структурах, осуществляющих функцию культурной трансмиссии, которая ранее реализовывалась преимущественно институтом семьи, а в настоящее время диверсифицирована в различные организации. Институциональное понимание этнокультуры позволяет вскрыть культурные дилеммы, отследить структурные и функциональные трансформации этнических культур и специфики их взаимодействия с другими социальными институтами современности.

Ключевые слова: социальный институт, культура, этнокультура, традиция, культурная трансмиссия, семья, акторы.

Для цитирования: Мадюкова, С. А. (2022). Является ли этническая культура социальным институтом? *Respublica Literaria*. Т. 3. № 2. С. 80-92. DOI: 10.47850/RL.2022.3.2.80-92

IS ETHNIC CULTURE A SOCIAL INSTITUTION?

S. A. Madyukova

Institute of Philosophy and Law SB RAS (Novosibirsk)
sveiv7@mail.ru

Abstract. The article analyzes approaches to the study of social institutions in their broad and narrow sense, with a focus on the sociological interpretation of institutions and institutionalization. The significant functions of a social institution and the conditions for its formation in response to a social request are determined. The understanding of culture as a generic concept for ethnic culture is fixed and the rationale for the institutional interpretation of culture is given. The author comes to the conclusion that ethnoculture can be regarded as a social institution both in a broad sense (as a set of norms, rules, traditions and rituals that regulate the life and behavior of people), and, at a modern stage of development, in a narrow sense (ethnoculture is institutionalized in specific political (ministries of culture), social (public organizations), cultural (theaters, libraries), educational (schools, colleges, universities) structures that perform the function of cultural transmission, which was previously carried out mainly in the institution of the family, and is now diversified into various organizations). The institutional understanding of ethnic culture allows us to reveal cultural dilemmas, track the structural and functional transformations of ethnic cultures and the specifics of their interaction with other social institutions of our time.

Key words: social institution, culture, ethnic culture, tradition, cultural transmission, family, actors.

For citation: Madyukova, S. A. (2022). Is Ethnic Culture a Social Institution? *Respublica Literaria*. Vol. 3. no. 2. pp. 80-92. DOI: 10.47850/RL.2022.3.2.80-92

Анализ структуры, признаков, функций и механизмов существования социальных институтов в современном обществе является непреходяще актуальной темой. Это обусловило формулировку исследовательской темы Отдела социальных и правовых исследований Института философии и права СО РАН на 2022 г. «Социокультурная трансформация современного российского общества в евразийском контексте: институциональный уровень». В данной статье мы рассмотрим основные характеристики, определяющие в каком случае то или иное социальное явление может считаться именно социальным институтом, дадим определение понятию культура с вычленением специфических характеристик этнокультуры, а также проанализируем возможность исследования этнокультуры как социального института.

Анализ научной литературы позволил зафиксировать четыре группы исследований, рассматривающих в связке культуру и социальные институты. В рамках первой группы не подвергается сомнению, что культура является одним из социальных институтов и акцент делается именно на выявлении специфики функций такого института [см., напр.: Коркия, 2018; Толмачева, 2015; Епанчинцева, 2019; Иванов, 2021]. Исследователи в рамках второй группы работ используют устойчивый оборот «социальные институты культуры» или, как вариант, «культурные институты», в первую очередь рассматривая различные крупные организации и структуры (министерства, музеи, библиотеки и др.), как «организации, которые выполняют функции создания, хранения или трансляции культурно значимой продукции» [Балакшин, 2006, с. 74; см. также: Вакулич, 2010; Петров, 2018]. К третьей группе исследований мы отнесли точечный анализ конкретных составных частей тех крупных социальных структур, о которых речь шла в работах второй группы. Например, исследования детского театра, сельского ДК и др. как социального института культуры [см.: Арсентьева, 2020; Трофимова, 2021; Егорова, 2019; Петрунина, 1991]. Наконец, в рамках четвертой группы исследовательский фокус обращен на взаимодействия и взаимосвязи культуры и других социальных институтов и/или сфер социальной жизни, таких как образование, семья, реклама, кластеры и др. [см., напр.: Сапотько, 2015; Старыгина, 2014].

Таким образом, мы можем констатировать, что сам вопрос, является ли культура социальным институтом, достаточно дискуссионен и активно исследуется культурологами, социологами и социальными философами. Не ставя задачу охарактеризовать все подходы к анализу социального института (это задача для самостоятельного исследования), рассмотрим само понятие социальный институт, сделав акцент на некоторых, существенно значимых для данного исследования, работах.

Термин «институт» происходит от латинского *institutum* (установление, учреждение) и означает совокупность норм права в какой-либо области общественных отношений, ту или иную форму общественного устройства [Борисов, 2003, с. 437]. Один из классиков институционализма, Т. Веблен, описывал институты как общепринятые нормы, традиции, приобретающие форму устойчивых привычек мышления, присущих большой общности людей. Это сформировавшиеся социальные привычки, которые определяют поведение индивидов в политической сфере, семье и др. Изначально такие институты фиксировались

в традициях, позже – в писаном праве [Веблен, 1984, с. 75]. При этом справедливо высказывание С. В. Евсеенко и Е. Ю. Щукина о том, что «институты формируют связи между людьми, стирают различия в индивидуальном поведении и делают поведение индивида понятным и предсказуемым для других» [Евсеенко, Щукин, 2014, с. 120]. Социологический подход к институтам зафиксирован в работе Т. Парсонса, который определяет институт как «набор правил, которые заданы социально, и не являются предметом какого-либо соглашения между участниками договора» [Парсонс, 2002, с. 231].

Неоинституционалисты рассматривают институты как «набор структурирующих человеческие взаимоотношения правил и ограничений, создаваемый самими людьми в процессе социальных коммуникаций или навязываемый социальными агентами, обладающими социальным капиталом, в том числе символическим» [Лубский, 2014, с. 133]. Основная функция институтов, с их точки зрения, состоит в организации отношений между людьми, структурировании жизни посредством снижения неопределенности. Важно также отметить значимую роль субъектов, поддерживающих или меняющих социальные институты, а также значение социальной памяти в становлении, трансформации, актуализации тех или иных социальных институтов и их форм в разные временные периоды. К данному тезису в контексте темы современного состояния этнокультур мы вернемся ниже.

В более поздних работах институционалистов, в частности, в работе Д. Норта, институты представляют собой «структуру, которую люди накладывают на свои взаимоотношения, очерчивающие границы выбора, а они, в свою очередь, задают рамки функционирования экономики и общества в течение того или иного периода времени» [Норт, 1997, с. 14]. Согласно его формулировке, «институты – это “правила игры” в обществе, которые организуют взаимоотношения между людьми и структурируют стимулы обмена во всех его сферах – политике, социальной сфере и экономике» [Там же]. Значимой для нашего исследования является характеристика социального института, представленная Дж. Коммонсом, определяющим институт как «коллективную деятельность, призванную контролировать индивидуальную деятельность» [Commons, 1990, p. 69]. Таким образом, институциональные структуры и конкретные акторы культуры оказываются вовлеченными в круг взаимодействия и взаимозависимости [Евсеенко, Щукин, 2014, с. 121].

Если говорить об отечественных исследованиях социальных институтов, то отметим, что до 1950-х гг. институты изучались преимущественно в правоведении, в 1960-е гг. социальные институты начинают активно исследовать социологи, понимая их как устойчивые типы и формы социальной практики. С 1990-х гг. в отечественной социогуманитарной науке понятие института начинает трактоваться шире: к институтам относят «социальные условия, обычаи, рутины, язык, этику, религию, семью, деньги, собственность, общественный строй, конституции; организации предпринимателей, ассоциации, профессиональные союзы, университеты, политические партии, правительство, административный аппарат, государство, международные организации; внутренний распорядок организации, правовые нормы, контракты и договоры» [Шаванс, 2003, с. 8-9].

Таким образом, мы можем сказать, что в отечественной социогуманитарной науке нет строгого определения социального института и однозначно интерпретируемого списка социальных институтов без возможности его пополнения. На современном этапе развития социогуманитарного знания под социальным институтом можно понимать систему, характеризующуюся «устойчивостью структуры, интегрированностью элементов и определенной изменчивостью их функций» [Сапотько, 2015, с. 68].

Следовательно, в зависимости от задач конкретного исследования те или иные социальные структуры и явления могут быть рассмотрены как социальные институты. При этом нужно понимать, что институционализация – это процесс, и социальные институты могут возникать в ходе исторического развития как ответ на общественный запрос о самосохранении, самовыражении и т. д. Так, например, понимание этнокультуры именно как социального института может возникнуть в ответ на социальную потребность в акцентировании собственной уникальности через сохранение и трансляцию этнической культуры, и в целях удовлетворения данной потребности организуется деятельность людей в рамках этого института.

Прежде чем перейти к анализу, собственно, этнокультуры как социального института, остановимся на родовом понятии «культура». Культура в широком смысле является сложным и многомерным явлением, охватывающим любую человеческую деятельность и ее результаты, т. е. включающим все, что не имеет природного происхождения. В культуру в широком смысле включены как материальные продукты, так и системы ценностей, образцы поведения, а также типы самого процесса деятельности. Справедливо мнение, что «культура выполняет функцию целеполагания, вырабатывая идеалы, ранжируя ценности, производя отбор целей жизнедеятельности человека, при этом трансмиссионные культурные механизмы играют в этом процессе основную роль» [Лопатина, 2012, с. 49]. Исследуя культуру с точки зрения институционального подхода, исследователи выделяют «широкие области культуры, относящиеся к комплексам индивидуальных и совокупных потребностей, которым они удовлетворяют. Это – экономика и все связанные с нею формы деятельности; институты, регулирующие совместную жизнь, такие как право, государство, обычаи; знание и наука, идеология, искусство со всеми его отраслями; религия» [Федотова, 2012, с. 19].

В отечественных исследованиях закрепилось выделение определенного набора функций культуры. К ним относят следующие: адаптационная, коммуникативная, интегративная, познавательная (гносеологическая), аксиологическая, эстетическая, гуманистическая, а также функции социализации и трансляции. Для данного исследования существенно значима адаптационная функция культуры, включающая как момент адаптации самого человека к меняющимся условиям, так и возможность видоизменения среды с целью адаптации ее под нужды социума. В рамках этнокультуры эта функция проявляется достаточно ярко. Коммуникативная форма завязана на язык (в том числе этнические языки), как канал коммуникации индивидов внутри конкретного сообщества или сообществ между собой. Интегративная функция культуры находится в связке с понятием идентичность (например, этническая, цивилизационная, конфессиональная и др.), когда именно общность (или близость) культурных ценностей и практик дает чувство социальной причастности к конкретной (этнической) культуре или, например, ощущение культурной близости народов (тюркских, славянских и т. п.). В рамках функций социализации, трансляции и познавательной функции происходит внутри- и межпоколенный обмен культурными знаниями, которые помогают сохранению культуры, ее устойчивых форм, а также тех социальных структур и человека в них, благодаря которым культура воспроизводится. Наконец, аксиологическая и эстетическая функции культуры формируют ценностное и творческое, соответственно, начала человека, его мнение о прекрасном и/или важном оказывается культурно-детерминированным [подробнее

о функциях культуры см., напр.: Иванов, 2021, с. 36; Сапотько, 2015, с. 68] В данном контексте справедливым представляется мнение о том, что если трансформируются культурные ценности, что подчас характерно для современного общества, то меняются интересы и потребности отдельного человека. Уместно будет вспомнить неразрывную триаду П. Сорокина, включающую личность, культуру и общество. Соответственно, культура всегда детерминирована социальными процессами и действиями личностей (актеров), а также непрестанно оказывает влияние на эти процессы и деятельность. Значимым основанием для институализации культуры является современный этап социокультурного развития, содержательно отличающийся от традиционного общества, в рамках которого культурная трансмиссия (процесс передачи культуры от поколения к поколению) осуществлялась преимущественно в социальном институте семьи. В современном же обществе, в условиях глобализации, цифровизации и информационной революции, культурная трансмиссия диверсифицирована. Стоит согласиться с мнением Н. В. Лопатиной, что «социальные практики последних двух столетий, окрашенные технологизацией, отдают предпочтение формальным институтам культурного регулирования, чья сущность заключается в удовлетворении социальных потребностей в сфере культуры, в том числе продвижения культурных норм: образованию, библиотекам, государственной власти и т. д.» [Лопатина, 2012, с. 48].

Институциональное понимание культуры восходит к работам Б. Малиновского, отмечавшего в статье «Культура», что ее «реальные составные части, имеющие значительную степень постоянства, универсальность и независимость, – это организованные системы человеческой деятельности, называемые институтами. Каждый институт выстраивается вокруг той или иной фундаментальной потребности, перманентно объединяет группу людей на основе какой-то совместной задачи и имеет свою особую доктрину и особую технику» [Malinowski, 1931, p. 622]. Таким образом, понимание культуры как социального института в широком смысле означает исторически сложившиеся нормы, правила, способы осуществления конкретных культурных функций вне формальной организационной структуры. К ним относят и философские школы, и художественные стили, а также различные ритуалы и т. д. В узком же смысле культура как социальный институт может быть соотнесена непосредственно с учреждениями, реализующими определенные культурные функции. При этом исследователи отмечают, что понятие социального института культуры охватывает не только коллективы людей, занятых культуротворческой деятельностью, но и сам процесс создания культурных ценностей и процедуры исполнения культурных норм [Теория культуры, 2008, с. 316]. Таким образом, в узком смысле «социальный институт культуры – это совокупность социальных структур и общественных учреждений, в рамках которых развивается культура, предназначенные для упорядочения совместной жизни людей в обществе» [Тетерина, Питерова, 2012, с. 78]. Она выступает в качестве организующего и регламентирующего начала в области творческой (в широком смысле) деятельности людей посредством системы образования, науки, религии и др.

А. Ю. Бердникова выделяет ряд условий, при которых формируется социальный институт культуры: «1) наличие в обществе культурных объектов, осознание их необходимости для человека; 2) наличие культурных субъектов – людей, которые вступают в отношения по поводу конкретного культурного объекта; 3) консолидация культурных объектов и субъектов в организацию, располагающую сводом закрепленных

норм и правил; 4) существование специальных норм, правил, регламентов и санкций, которые регулируют деятельность культурных объектов в обществе и поведение культурных субъектов в пределах определенного культурного института» [Бердникова, 2019, с. 192]. Кроме того, она фиксирует ряд функций социального института культуры, относя к ним следующие: «регулирование деятельности культурных субъектов путем использования системы норм и правил, закрепляющих и стандартизирующих культурное взаимодействие в обществе; создание возможностей и необходимых условий для культурной деятельности различного характера; социализация индивидов, интеллектуальный и творческий рост личности, приобщение человека к культурным ценностям; обеспечение культурной интеграции и устойчивости культурного института, то есть взаимодействия, взаимозависимости и взаимной ответственности между членами социальной группы; обеспечение коммуникации, передача информации в рамках общества; сохранение культурно-значимых форм и феноменов культурной деятельности, преемственность в развитии культурных традиций, хранение и передача накопленного опыта [Там же].

В данной работе мы обратимся, в первую очередь, к этнической культуре (этнокультуре), оставив за скобками элитарную культуру (классическая музыка, изящное искусство). С нашей точки зрения специфика этнокультуры взаимообусловлена неразрывной связью с этническим самосознанием, идентичностью, а также она оказывает существенное влияние на консолидацию этноса. Под этнокультурой в научной литературе понимают и комплекс ценностных ориентаций, и конкретных обрядовых (обладающих сакральным содержанием) практик, и бытовые повседневные «этнически маркированные» навыки и компетенции (ведение традиционного хозяйства, владение родным языком на бытовом уровне и т. д.). Прикладное народное творчество, в современном мире реализуемое, в том числе в виде профессионального этнического искусства, также относят к этнокультуре. С нашей точки зрения, этнокультура, как некоторое комплексное образование, включает в себя все эти составляющие социокультурного бытия этноса. Наиболее полно этнокультура определена в модели А. Б. Афанасьевой, представляющей ее в виде кольца, «внутри которого соединены между собой ее составные элементы как пересекающиеся множества. В нижней части кольца – глубинные составляющие: хозяйственно-культурный тип экономики (сельскохозяйственно-оседлый, скотоводческо-кочевой или ремесленно-торговый), предметы традиционного быта, религия, обычаи и обряды, эмпирические воззрения народа (народная медицина, астрономия, экология, философия и др.), народная педагогика, этническая психология и этноэтикет. В верхней части кольца – более подвижные, постепенно изменяющиеся, разрастающиеся в разнообразных формах составляющие этнокультуры – системообразующий элемент – язык – и народная художественная культура во всех ее видах: словесный, музыкальный, хореографический, игровой, драматический фольклор, декоративно-прикладное искусство, народное зодчество» [Афанасьева, 2008, с. 35]. С нашей точки зрения, уже в этой модели, а именно – в нижней части кольца, можно выделить институциональные (в широком смысле) основания этнокультуры в ее ценностно-нормативном аспекте, поскольку, как уже говорилось выше, в ряде исследований институт трактуется как комплекс устойчивых норм, принципов и правил в какой-либо сфере социальной жизни. Важно заметить, что в данном понимании социального института акцентирован исторически сложившийся порядок, нормы осуществления культурных функций, не регулируемых специально при помощи

какого-то учреждения, организации. Кроме того, выше мы уже упоминали о значимой роли субъектов в развитии и трансляции культуры в рамках социального института. Л. В. Анжиганова в своих исследованиях роли акторов в современном состоянии этнических культур отмечает, что под акторами понимается «определенное лицо (либо группа людей), которые воздействуют на этнические процессы в соответствии с выработанной стратегией, таким образом внося изменения в развитие этносов в определенной среде» [Анжиганова, 2019, с. 125]. В роли таких акторов могут выступать представители государственного управления разного уровня, бизнесмены, гуманитарная и техническая интеллигенция, рядовые жители городских и сельских районов. Таким образом, активное, деятельностное, субъектное начало в этнокультурном воспроизводстве также позволяет говорить об институционализации этнической культуры в современности.

Тем не менее, как уже говорилось выше, нередко понятие «институт» связывают непосредственно с «высокоорганизованными и системными социальными образованиями, отличающимися устойчивой структурой» [Толмачева, 2015, с. 58]. И здесь, с нашей точки зрения, именно на современном этапе развития этнических культур корректно будет рассматривать этнокультуру как социальный институт в узком смысле. Поскольку на современном этапе развития этнокультура из приватной (чаще семейной) сферы жизни социума вышла в публичную, социально-структурированную сферу, где функции сохранения, развития, изучения и трансляции этнокультурного наследия формально закреплены за конкретными организациями, к которым относятся, в первую очередь, министерства культуры, а также музеи, библиотеки, театры, и, кроме того, общественные организации, созданные непосредственно с целью акцентирования этнокультурной специфичности того или иного народа, а также сохранения его культуры, языка и т. д. Исследователи выделяют следующие ключевые функции культуры как социального института, которые, с нашей точки зрения, наиболее применимы как раз в области этнической культуры: «охрана, реставрация, накопление и сохранение, защита культурных ценностей; обеспечение доступа для изучения специалистами и для просвещения широких масс к памятникам культурного наследия: артефактам, обладающим исторической и художественной ценностью, книгам, архивным документам, этнографическим и археологическим материалам, а также заповедным территориям» [Там же]. Здесь уместно будет упомянуть, что, по мнению Ю. В. Попкова и Е. А. Тюгашева, «динамику культуры в эпоху перемен более удовлетворительно описывает концепция, определяющая культуру как конкретно-исторический вариант существования общества в его качественно определенной специфике» [Попков, Тюгашев, 2018, с. 25]. Следовательно, институционализация этнокультуры есть современный вариант ее развития, сформированный вследствие определенных исторических событий, спровоцировавший культурный разрыв, в результате которого другие социальные институты (в первую очередь, семья) оказались неспособны в полной мере покрывать потребности в воспроизводстве и трансляции этнокультурного багажа. В данном контексте значимой представляется идея фиксации дифференцирующих характеристик отдельной локальной этнической культуры, сформировавшейся с учетом специфики окружающей среды (ландшафта, природно-климатических особенностей) и определяющей содержательную уникальность локального социокультурного пространства.

Ядром этнокультуры является традиция как «выраженный в социально организованных стереотипах групповой опыт, который путем пространственно-временной трансмиссии

аккумулируется и воспроизводится в различных человеческих коллективах» [Маркарян, 1983, с. 80]. Таким образом, этнокультурная традиция воспроизводится в социально организованных группах. При этом она предполагает определенную пространственно-временную устойчивость, но, с другой стороны, допускает постепенное изменение своего содержания и форм как способ адаптации к меняющимся условиям. Механизмы и каналы трансляции этнокультурных ценностей и традиций также могут меняться во времени. Таким образом, как представляется, этническая культура может считаться структурным элементом культуры как социального института в широком смысле, как совокупность этнокультурных традиций, обрядов и ритуалов, а в узком смысле она институционализована посредством конкретных организаций, осуществляющих функции по ее сохранению и трансляции. Такой институт является устойчивым (и одновременно исторически изменчивым) образованием, возникшим в процессе человеческой деятельности и формируемым под влиянием природно-климатических условий. Его изменение обусловлено межэтническими взаимодействиями, когда элементы одной этнокультуры включаются в качестве новационной компоненты в другую этнокультуру, адаптируются в ней и либо принимаются, становясь ее составной частью, либо в ходе проверки на соответствие ценностному ядру этнической традиции отвергаются и исчезают из культуры. Однако именно в результате таких постоянных взаимодействий и обновлений мобилизуется потенциал локальных цивилизационно-культурных систем, происходит активизация этнического самосознания. И именно институциональное понимание этнокультуры позволяет фиксировать устойчивость ее форм, существующих при этом в исторической динамике. Следовательно, на современном этапе развития человечества мы можем рассматривать этнокультуру как социальный институт не только в широком (как набор правил, ценностей и норм), но и в узком смысле: этническая культура институционализована теми государственными и локальными структурами, которые несут ответственность за ее сохранение, воспроизводство и трансляцию. Сюда относятся федеральное и региональные министерства культуры, а также музеи, библиотеки, театры и т. д. В рамках институционального понимания этнической культуры актуализируется вопрос о ее взаимосвязи с другими социальными институтами: этнокультуры и национальной политики, этнокультуры и экономики (проблема коммерциализации культуры и этнотуризма), этнокультуры и семьи (как института, отчасти утратившего функции этнокультурной трансмиссии), этнокультуры и образования (как публичного канала трансляции этнокультурного знания). Кроме того, при таком подходе, актуализируется ряд «дилемм культуры», таких как, например, различие между культурным и спортивным событием (если речь идет о национальных видах спорта, таких, например, как борьба хуреш у тувинцев), о возможностях финансирования культуры (когда приоритет подчас отдается дополнительному финансированию исчезающих культур малочисленных народов), о субъектах, акторах современной этнокультурной деятельности, а также о культурных авторитетах и героях, процессах виртуализации и глобализации этнических культур. Рассматривая этническую культуру как социальный институт, мы можем анализировать его как структуру в совокупности связей с другими институтами, оценивать их взаимовлияние и со-функционирование в обществе.

Таким образом, мы приходим к выводу, что именно этнокультура в современности институционализована, т. к. есть структуры, которые ее воспроизводят, есть субъекты (акторы) с активной деятельностной позицией, а также она выполняет те функции, которые определяют социальную структуру именно как институт (функция консолидации этноса, трансляции, аксиологическая, гносеологическая и др.). Рассмотрение этнокультуры как социального института позволяет отследить структурные и функциональные трансформации этнических культур и специфики их взаимодействия с другими социальными институтами современности.

Список литературы / References

- Анжиганова, Л. В. (2019). Актеры как агенты ревитализации духовности этноса. *Наследие Михаила Кильчичакова в культуре народов России*. Абакан. С. 124-130.
- Anzhiganova, L. V. (2019). Actors as agents of ethnos spirituality revitalization. In *The legacy of Mikhail Kilchichakov in the culture of the peoples of Russia*. Abakan. pp. 124-130. (In Russ.)
- Арсентьева, Е. А. (2020). Детский театр как особый социальный институт культуры. *Студенческий*. № 39-2 (125). С. 6-8.
- Arsentieva, E. A. (2020). Children's theater as a special social institution of culture. *Student*. no. 39-2 (125). pp. 6-8. (In Russ.)
- Балакшин, А. С. (2006). Социальные институты культуры в системе гражданского общества. *Вестник Волжской государственной академии водного транспорта*. 2006. № 19. С. 74-76.
- Balakshin, A. S. (2006). Social institutions of culture in the system of civil society. *Bulletin of the Volga State Academy of Water Transport*. 2006. no. 19. pp. 74-76. (In Russ.)
- Бердникова, А. Ю. (2019). Социальный институт культуры: понятие, процесс формирования, признаки, структура, функции. *Молодой ученый*. № 17(255). С. 191-193.
- Berdnikova, A. Yu. (2019). Social institution of culture: concept, formation process, signs, structure, functions. *Young scientist*. no. 17(255). pp. 191-193. (In Russ.)
- Борисов, А. Б. (2003). *Большой экономический словарь*. М. Книжный мир.
- Borisov, A. B. (2003). *Big Economic Dictionary*. Moscow. (In Russ.)
- Вакулич, Н. Р. (2010). Адаптивная роль социальных институтов культуры в процессе межкультурных коммуникаций. *Образование в современном мире*. Саратов. Изд-во Саратовского университета. Вып. 5. С. 91-96.
- Vakulich, N. R. (2010). The adaptive role of social institutions of culture in the process of intercultural communications. In *Education in the modern world*. Saratov. Vol. 5. pp. 91-96. (In Russ.)

Веблен, Т. (1984). *Теория праздного класса*. М. Прогресс.
Veblen, T. (1984). *The Theory of the Leisure Class*. Moscow. (In Russ.)

Евсеенко, С. В., Шукин, Е. Ю. (2014). Кластер как институциональное явление. *Вестник Омского университета. Серия: Экономика*. № 1. С. 120-123.
Evseenko, S. V., Schukin, E. Yu. (2014). Cluster as an institutional phenomenon. *Bulletin of Omsk University. Series: Economics*. no. 1. pp. 120-123. (In Russ.)

Егорова, О. В. (2019). Трансформация социальных институтов культуры на селе с советского периода до современности. *Вестник Чувашского университета*. № 4. С. 73-83.
Egorova, O. V. (2019). Transformation of social institutions of culture in the countryside from the Soviet period to the present. *Bulletin of the Chuvash University*. no. 4. pp. 73-83. (In Russ.)

Епанчинцева, И. А. (2019). Место и функции культуры в обществе сквозь призму социальных институтов. *Молодежь XXI века: образование, наука, инновации*. Новосибирск. Новосибирский государственный педагогический университет. С. 322-323.

Epanchintseva, I. A. (2019). The place and functions of culture in society through the prism of social institutions. In *Youth of the XXI century: education, science, innovations*. Novosibirsk. pp. 322-323. (In Russ.)

Иванов, С. М. (2021). Культура как мультифункциональный социальный институт в турбулентном обществе. *VIII Дыльновские чтения «Современное общество в условиях социальной неопределенности: теория и практика»*. Саратов. Изд-во «Саратовский источник». С. 35-38.

Ivanov, S. M. (2021). Culture as a multifunctional social institution in a turbulent society. In *VIII Dylnov readings "Modern society in conditions of social uncertainty: theory and practice"*. Saratov. pp. 35-38. (In Russ.)

Коркия, Э. Д. (2018). Культура как социальный институт информационной эпохи. *Ценностное многообразие современной культуры*. Западный. Научно-исследовательский центр «Антровита». С. 5-25.

Korkia, E. D. (2018). Culture as a social institution of the information age. In *Value diversity of modern culture*. Zapadniy. pp. 5-25. (In Russ.)

Лопатина, Н. В. (2012). Культура и семья: взаимодействие социальных институтов в условиях информатизации. *Вестник Московского государственного университета культуры и искусств*. № 2(46). С. 47-52.

Lopatina, N. V. (2012). Culture and family: interaction of social institutions in the context of informatization. *Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts*. no. 2(46). pp. 47-52. (In Russ.)

Лубский, А. В. (2014). Неинституционализм. *Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь*. Отв. ред. А. О. Чубарьян. М. С. 133-135.

Lubsky, A. V. (2014). Neoinstitutionalism. In Chubaryan, A. O. (ed.) *Theory and methodology of historical science. Terminological dictionary*. Moscow. pp. 133-135. (In Russ.)

Норт, Д. (1997). Институциональные изменения: рамки анализа. *Вопросы экономики*. № 3. С. 6-17.

North, D. (1997). Institutional Change: A Framework for Analysis. *Voprosy Ekonomiki*. no. 3. pp. 6-17. (In Russ.)

Парсонс, Т. (2002). *О структуре социального действия*. М. Академический проспект.

Parsons, T. (2002). *The Structure of Social Action*. Moscow. (In Russ.)

Петров, И. Ф. (2018). Учреждение культуры как социальный институт, концентрирующий единство интересов общества и личности. *Colloquium-journal*. № 7-5(18). С. 72-74.

Petrov, I. F. (2018). Cultural institution as a social institution, concentrating the unity of the interests of society and the individual. *Colloquium-journal*. no. 7-5(18). pp. 72-74. (In Russ.)

Петрунина, Л. Я. (1991). *Музей изобразительных искусств как социальный институт художественной культуры*. Автореф. дис. ... канд. филос. наук. М.

Petrunina, L. Ya. (1991). *The Museum of Fine Arts as a Social Institute of Artistic Culture*. Abstract of a Dissertation for the Degree of Candidate of Philosophical Sciences. Moscow. (In Russ.)

Сапотько, П. М. (2015). Кластеры культуры как социальный институт. *Материалы докладов 48 международной научно-технической конференции преподавателей и студентов, посвященной 50-летию университета*. Витебск. Витебский государственный технологический университет. С. 68-70.

Sapotko, P. M. (2015). Clusters of culture as a social institution. In *Materials of reports of the 48th international scientific and technical conference of teachers and students dedicated to the 50th anniversary of the university*. Vitebsk. pp. 68-70. (In Russ.)

Старыгина, А. М. (2014). Образование как социальный институт и феномен культуры: социокультурный анализ. [Электронный ресурс]. *Инженерный вестник Дона*. № 3(30). URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n3y2014/2542 (дата обращения: 15.04.2022).

Sarygina, A. M. (2014). Education as a social institution and cultural phenomenon: a sociocultural analysis. [Online]. *Don Engineering Gazette*. no. 3(30). Available at: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n3y2014/2542 (Accessed: 15 April 2022). (In Russ.)

Теория культуры. (2008). Под ред. С. Н. Иконниковой, В. П. Большакова. СПб. Питер.

Ikonnikova, S. N., Bolshakov, V. P. (eds.). (2008). *Theory of culture*. St. Petersburg. (In Russ.)

Толмачева, Е. Н. (2015). Социальные институты культуры. *Труды Братского государственного университета. Серия: Экономика и управление*. Т. 1. С. 56-59.

Tolmacheva, E. N. (2015). Social institutions of culture. In *Proceedings of the Bratsk State University. Series: Economics and Management*. Vol. 1. pp. 56-59. (In Russ.)

Трофимова, Ю. С. (2021). Роль социальных институтов культуры в формировании гражданской идентичности детей посредством изобразительного искусства. *Гармонизация межнациональных отношений в условиях глобального общества. XXVI Нижегородская сессия молодых ученых (гуманитарные науки)*. Нижний Новгород. Изд-во «Перо». С. 338-341.

Trofimova, Yu. S. (2021). The role of social institutions of culture in the formation of children's civic identity through fine arts. In *Harmonization of interethnic relations in a global society. XXVI Nizhny Novgorod session of young scientists (humanities)*. Nizhny Novgorod. pp. 338-341. (In Russ.)

Федотова, Л. Н. (2012). Институты культуры и реклама в России: социальные трансформации и участие граждан. [Электронный ресурс]. *Медиаскоп: электронный научный журнал*. № 2. URL: <http://www.mediascope.ru/node/1074> (дата обращения: 15.04.2022).

Fedotova, L. N. (2012). Cultural institutions and advertising in Russia: social transformations and citizen participation. [Online]. *Mediascope: electronic scientific journal*. no. 2. Available at: <http://www.mediascope.ru/node/1074> (Accessed: 15 April 2022). (In Russ.)

Шаванс, Б. (2003). Типы и уровни правил в организациях, институтах и системах. *Вопросы экономики*. № 6. С. 4-19.

Chavans, B. (2003). Types and levels of rules in organizations, institutions and systems. *Voprosy Ekonomiki*. no. 6. pp. 4-19. (In Russ.)

Commons, J. (1990). *Institutional Economics. 1st Place in Political Economy*. New Brunswick; London. Transactions Publishers. Vol. 2.

Malinovski, B. (1931). Culture. In *Encyclopedia of the Social Sciences*. Macmillan. Vol. 4. pp. 621-646.

Сведения об авторе / Information about the author

Светлана Александровна Мадюкова – кандидат философских наук, старший научный сотрудник отдела социальных и правовых исследований Института философии и права Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8, e-mail: sveiv7@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3295-1778>.

Статья поступила в редакцию: 01.05.2022

После доработки: 10.06.2022

Принята к публикации: 20.06.2022

Madyukova Svetlana – Candidate of Philosophical Sciences, Senior Researcher of Department of Social and Legal Research, of the Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Nikolaeva Str., 8, e-mail: sveiv7@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3295-1778>.

The article was received on: 01.05.2022

After revision: 10.06.2022

Accepted for publication: 20.06.2022